

26 ИЮЛ 1960

«Московский мюзик-холл» — так называли во Франции группу советских артистов

своей эстрады, гастролировавшую в двадцати трех французских городах, а также в Марокко и Тунисе. Группа была составлена из представителей почти всех жанров эстрадного искусства. В их числе находился заслуженный артист Армянской ССР Арутюн Акопян. Парижское общество иллюзионистов наградило А. Акопяна почетным дипломом и медалью основоположнику жанра иллюзии и манипуляции во Франции Робера Удена.

Сегодня мы публикуем путевые впечатления заслуженного артиста Армянской ССР А. Акопяна.

Г АСТРОЛИ!.. Как много говорит это слово сердцу каждого артиста! Сколько волнений и тревог оно вызывает! Гастроли сулят новые впечатления, знакомство с новыми местами. Но для артиста это прежде всего встречи с неизвестным еще зрителем. Как примет он ваше искусство, будет ли доброжелателен или останется равнодушным? И здесь рождается беспокойство за судьбу предстоящих выступлений. Еще задолго до того, как изучены маршруты поездки и уложены чемоданы, артист проводит, если можно так сказать, «отборочный конкурс» каждому номеру своей программы. Старается взглянуть на него глазами самого требовательного и взыскательного зрителя. Но вот уже бесчетное число раз повторено малейшее движение номера, проверены и отштудированы даже самые незначительные мизансцены, а успокоение все-таки не приходит. Еще и еще раз задумываешься: не забыл ли чего, не подведет ли какая-нибудь мелочь в последний и решительный момент, когда останешься один на один со зрительным залом? И мне кажется, что эта тревога за будущее выступление, беспокойство перед встречей с неизвестностью — самое большое мучение и самое большое счастье артиста.

И ТАК, нам предстоят гастроли по Франции, Марокко и Тунису. Закончены все приготовления, проделан немалый путь, и вот мы уже с интересом рассматриваем на улицах французского города Орлеана красочно выполненные афиши. Они извещают орлеанцев о предстоящих гастролях советского мюзик-холла.

«Мюзик-холл»... — это звучит для нас немного странно и необычно, но французские друзья объясняют, что программа наших выступлений по своему характеру больше всего подходит под привычное для французов понятие мюзик-холла... Ну что ж, мы не протестуем. И окрещенные «мюзик-холлом», начинаем концерт в Орлеане, первый концерт во Франции.

Кашель, хлопанье стульев, приглушенный говор переполненного зрительного зала прекращаются и наступает чуткая, настороженная тишина. Объявлен первый номер. В это время мы, участники концер-

та, стоим за кулисами. Казалось, что все обратились в слух, что минуты тянутся удивительно медленно. Как примет зал первый номер? И вот гром аплодисментов сотрясает зал, зрители требуют повторения. У нас немного отлегло от сердца. Успех, несомненный успех. Так прошел весь первый концерт. Каждый номер сопровождался овацией, а когда концерт кончился, зрители долго не отпускали нас со сцены, аплодировали, приветствовали дружескими возгласами, преподносили цветы. Удивительное чувство испытываешь в такие мгновения, в душе ширится и растет чувство гордости за свою Родину, поскольку каждому ясно, что большая часть аплодисментов относится не столько к актерскому мастерству, а прежде всего к стране, к народу, которые нам выпала высокая честь представлять своим искусством.

На следующий день мы выступили в Дижоне, затем в Лионе.

На одном из концертов в Лионе

присутствовал мэр города. Лионская печать публиковала восторженные отзывы о концерте: «Артисты из СССР радуют зрителя настоящим искусством и подлинным мастерством». Здесь у нас была очень теплая встреча с членами общества франко-советской дружбы, в которое преимущественно входят лионские рабочие-ткачи. Наши лионские друзья выразили свои искренние симпатии к советскому народу. А затем были концерты в Сент-Этьене, Гренобле, Ницце, Марселе и многих других французских городах. И всюду наши выступления проходили с огромным успехом.

За полтора месяца мы выступили в двадцати трех городах Франции и дали 59 концертов. Затем нашу группу пригласили на две недели в Париж, в театр «Бобин», где советские артисты выступали впервые. Нам заранее было известно, что публика Парижа взыскательна и щепетильна. Но нам удалось за-

воевать ее симпатии. Концерты проходили с неизменно успешом. Всех исполнителей без исключения принимали бурными аплодисментами. Газеты писали, что «московский мюзик-холл показал программу высокого художественного уровня. Французы еще раз убедились, что русские обладают неисчерпаемым запасом талантов».

После концертов нас обычно ожидали толпы. Каждому зрителю хотелось лично выразить восторг, взять автограф, пожать руку. В разговоре переплеталась французская речь с русскими словами: «Мир, дружба!». И этого было достаточно, чтобы понять друг друга.

П РОСТИВШИСЬ с прекрасным Парижем, наша группа вылетела в Марокко.

Мы были первыми советскими артистами, познакомившими марокканцев с искусством Советского Союза. Гастроли начались в прекрасно отстроенном европейского типа городе Касабланка. Дав 6 концертов в Касабланке, мы выехали в столицу Марокко — город Рабат. И здесь концерт прошел с большим успехом. Зрители преподнесли нам огромные корзины цветов.

Затем были концерты в Тунисе. Местная печать публиковала наилучшие отзывы, называя всех участников программы исполнителями высшего международного класса.

И, наконец, последний прощальный концерт в городе Сакс. Опять успех, аплодисменты, цветы.

Нет, не зря так тщательно готовился к поездке каждый участник нашей группы, не зря волновался и беспокоился за судьбу своего номера, а поэтому и за судьбу всей программы. Каждый концерт приобретал множество новых искренних друзей Советского Союза.

На этом и была закончена столь долгительная, но необычайно красная поездка нашей группы «другу Франция — Марокко